НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОЛИТОЛОГОВ

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Материалы IV Международной конференции, посвященной 25-летию Законодательной Думы Томской области (Томск, 17–18 апреля 2019 г.)

Под редакцией проф., д-ра полит. наук А.И. Щербинина

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

О.А. Харусь

Социокультурные характеристики сибирских депутатов Государственной думы как индикатор электоральных настроений в начале XX в.

Анализируется социокультурный облик сибирских парламентариев в начале XX в. Выявлены типичные для депутатского корпуса страны в целом и специфичные для представителей региона характеристики. Определены ключевые мотивы и динамика электоральных предпочтений избирателей в Сибири.
Ключевые слова: *парламентарии, электорат, Сибирь.*

Важной составляющей процесса формирования гражданского и правового сознания в России начала XX в. стали выборы в Государственную думу. Избирательные кампании и их итоги как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне получили основательное освещение в научных трудах. Однако при анализе результатов предвыборной борьбы исследователи, как правило, смещают акцент на определение партийно-политических ориентаций кандидатов, одержавших победу над конкурентами, а сами результаты трактуют, прежде всего, как показатель «расстановки партийно-политических сил». Между тем есть основания полагать, что большинство избирателей руководствовались не столько симпатиями к определенной политической партии, сколько субъективными представлениями о том, кому из претендентов на депутатское кресло можно доверить отстаивание их интересов. В этой связи анализ социокультурных характеристик сибирских парламентариев приобретает особое значение для выявления настроений электората в регионе, оценки их динамики и специфики на общероссийском фоне.

Эмпирическая база для реализации исследовательского замысла сформирована на основе уточнения и систематизации широко представленных в научных публикациях разрозненных сведений о сибирских депутатах Государственной думы первых

четырех созывов. Для реконструкции социокультурного облика парламентариев был разработан формуляр, охватывающий такие персональные характеристики, как: Ф. И. О., дата и место рождения, национальность, вероисповедание, уровень образования, род занятий, опыт общественной деятельности, политическая ориентация. Такой набор переменных определяется пониманием социокультурного облика как совокупности признаков, характеризующих положение представителей определенной группы людей в обществе, их социальные связи, ценностные ориентации, одним из ситуативных компонентов которых являются и политические предпочтения.

По результатам исследования были выявлены следующие характерные черты социокультурного облика сибирских парламентариев.

1. В составе сибирских депутатов явно преобладали лица в возрасте до 40 лет (66,7% – в I Думе; 70% – во II; 54,6% – в III; 63,6% – в IV). В этом отношении сибиряки заметно выделялись на общем фоне депутатов, большинство из которых были старше 40 лет.

2. Национальный и конфессиональный состав сибирских парламентариев не отличался своеобразием: абсолютное большинство в их среде составляли русские (I Дума – 86,6%; II – 80%; III – 91%; IV – 100%) и православные (I Дума – 93,3%; II – 80%; III – 91%; IV – 100%).

3. Показатели относительной численности лиц с высшим и с самым элементарным образованием в составе сибирских депутатов и депутатского корпуса России в целом являются вполне сопоставимыми. Общей тенденцией являлось очевидное повышение образовательного уровня депутатов каждого последующего созыва по сравнению с предыдущим. Высшее, неоконченное высшее и среднее образование имели 46,7% сибирских депутатов I Думы; 70% – II; в III и IV Думах этот показатель составил 81,9%.

4. Своеобразие состава сибирских парламентариев по роду основных занятий заключалось, прежде всего, в отсутствии в их числе помещиков и рабочих, а также в весьма скромном пред-

ставительстве священнослужителей. Если первые две особенности определялись объективными факторами (специфика социально-экономического развития региона, отсутствие в Сибири самостоятельной рабочей курии), то третья, вероятно, была обусловлена «состоянием умов» избирателей края. Повышенный градус оппозиционного настроя по отношению к правительству вполне мог распространяться и на служителей церкви, оказывавших поддержку политике центральных властей. Избрание А.И. Бриллиантова депутатом II Думы от Енисейской губернии и В.В. Климова депутатом III Думы от Томской губернии едва ли можно относить на счет уважения к духовному сану. Оба священнослужителя были известны избирателями как активные участники общественной жизни и убежденные сторонники реформирования социального устройства (А.И. Бриллиантов примыкал к эсерам, позднее стал членом этой партии и фракции социалистов-революционеров в Думе, В.В. Климов вошел во фракцию прогрессистов).

5. Высокие показатели относительной численности депутатов Сибири, являвшихся членами культурно-просветительных, профессиональных, благотворительных организаций (в I Думе – 6,7%; во II – 35%; в III – 73%; в IV– 63,6%), а также занимавших выборные должности в органах местного самоуправления и сословных организациях (в I Думе – 33,3%; во II – 35%; в III – 27,3%; в IV– 36,4%), вероятно, объяснялись как известностью этих лиц в широких кругах населения, так и желанием избирателей делегировать в представительное учреждение людей, имевших определенный опыт общественной деятельности.

6. Лидерами и победителями предвыборного марафона в Сибири неизменно оказывались кандидаты, придерживавшиеся либеральных (на выборах I Думы – 40%; II – 20%; III – 45,45%; IV – 54,55%) и революционно-демократических ориентаций (на выборах I Думы – 20%; II – 45%; III – 45,45%; IV – 45,45%). Избрание депутатом I Государственной думы от Томской губернии члена «Союза 17 октября» Е.С. Ерлина стало единственным

эпизодом поддержки консервативно настроенного кандидата электоратом Сибири.

7. В составе сибирских парламентариев были довольно широко представлены уроженцы региона: в I Думе – 7 (46,7%), во II – 13 (65%), в III – 4 (36,4%), в IV – 7 (63,6%). Некоторые депутаты к моменту избрания прожили в Сибири более 15 лет: в первой Думе – 1, во второй, третьей и четвертой – по двое в Думе каждого созыва. Однако место рождения и длительность проживания кандидатов в Сибири, по-видимому, не имели решающего значения для определения преференций выборщиков. Депутаты III Думы Н.В. Некрасов и Н.К. Волков к моменту избрания прожили в Сибири менее 5 лет, что не помешало им стать едва ли не самыми активными поборниками интересов региона в Думе. Не случайно на выборах в IV Государственную думу избиратели в очередной раз отдали им свои голоса, а Н.К. Волков повторно был избран председателем сибирской парламентской группы.

Предпринятый анализ социокультурных характеристик сибирских парламентариев позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, более высокий образовательный уровень депутатов III и IV Государственной думы по сравнению с их предшественниками, а также заметное увеличение в рядах победителей на выборах числа лиц, известных активным участием в общественной жизни, свидетельствуют об изменении предпочтений избирателей в пользу кандидатов, обладавших бóльшими интеллектуальными ресурсами и определенным опытом общественной деятельности. Во-вторых, более молодой на общем фоне депутатского корпуса состав сибирских парламентариев, как и приверженность их либеральным и демократическим ценностям, можно объяснить особенностями доминировавших в регионе общественных настроений: осознание неравноправного статуса Сибири в Российской империи питало критическое отношение к политике правительства, а стремление к преодолению этого статуса и понимание всей сложности отстаивания интересов региона перед центральной властью побуждали делегировать соответствующие полномо-

чия людям достаточно зрелым, но при этом обладавшим необходимой энергией и амбициями.

В целом динамика социокультурных параметров корпуса депутатов Сибири в I–IV Государственных думах свидетельствует о поступательном процессе развития парламентской культуры в России начала XX в., одним из проявлений которого стало усиление рациональных мотивов в настроениях и поведении электората.

O.A. Kharus

Social and cultural characteristics of the Siberian deputies of the State Duma as an indicator of electoral sentiments at the beginning of the 20th century

Socio-cultural image of the Siberian members of parliament at the beginning of the 20th century is analyzed. The author highlights the features that were typical for the deputy corps in the whole country and the features that were specific for the deputies from Siberia. Key motives and dynamics of the electoral preferences of the Siberian voters are identified.

Key words: *parliamentarians, voters, Siberia.*